

Национальная гордость и субъективное благополучие россиян

Kamalov, Emil A.; Ponarin, Eduard D.

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kamalov, E. A., & Ponarin, E. D. (2020). Национальная гордость и субъективное благополучие россиян. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 1, 177-205. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.08>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-SA Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Weitergabe unter gleichen Bedingungen) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-SA Licence (Attribution-NonCommercial-ShareAlike). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0>

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.08

Правильная ссылка на статью:

Камалов Э. А., Понарин Э. Д. Национальная гордость и субъективное благополучие россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 177—205. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.08>.

For citation:

Kamalov E. A., Ponarin E. D. (2020) National Pride and Subjective Well-Being of Russians. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 177—205. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.08>.

Э. А. Камалов, Э. Д. Понарин НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЯН

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЯН

КАМАЛОВ Эмиль Альфредович — стажер-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: em.kamalov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5727-4828>

ПОНАРИН Эдуард Дмитриевич — заведующий Лабораторией сравнительных социальных исследований, профессор департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: eponarin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8568-5840>

NATIONAL PRIDE AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF RUSSIANS

Emil A. KAMALOV¹ — Research Assistant at the Laboratory for Comparative Social Research
E-MAIL: em.kamalov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5727-4828>

Eduard D. PONARIN¹ — Head of the Laboratory for Comparative Social Research; Professor at the Department of Sociology
E-MAIL: eponarin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8568-5840>

¹ National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. С начала 2000-х годов показатели субъективного благополучия жителей России росли благодаря увеличивавшимся доходам и укреплявшемуся оптимизму относительно будущего. Однако ухудшение экономического положения, последовавшее за кризисом 2008 г., не привело к ожидаемому падению субъективного благополучия. Одно из вероятных объяснений — рост национальной гордости. В данной работе проверяется, действительно ли национальная гордость положительно и каузально влияет на счастье и удовлетворенность жизнью жителей России. Также исследуются возможные компенсаторные свойства национальной гордости, благодаря которым ее эффект может быть более сильным для индивидов с низкими доходами и плохим здоровьем, а также в период экономического зстоя.

В исследовании используются интегрированные базы данных Всемирного исследования ценностей (World Values Survey) и Европейского исследования ценностей (European Values Study), содержащие опросные данные по России с 1990 по 2017 гг. Авторы применяют метод линейной регрессии с использованием инструментальных переменных. Получены следующие результаты: эффект национальной гордости на субъективное благополучие положительный и статистически значимый ($\beta = 0,26$, $p\text{-value} < 0,001$), в том числе при использовании инструментальных переменных ($\beta = 0,92$, $p\text{-value} < 0,001$). Данный эффект наиболее силен в период после 2008 г., а также среди лиц с низкими доходами.

Ключевые слова: счастье, удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, национальная гордость, россияне, инструментальные переменные

Abstract. Since the beginning of the 2000s, subjective well-being of the Russians was growing due to growing incomes and strengthening optimism about the future. However, the worsening economic situation following the crisis in 2008 did not cause the expected fall in subjective well-being rates. One plausible explanation is the growth of national pride. In this paper, it is tested whether or not national pride positively and causally affect happiness and life satisfaction of Russians. Possible compensatory properties of national pride — its hypothetical stronger effect for individuals with low incomes and poor health — are also being investigated. Data: integrated database of the World Values Survey and the European Values Study containing survey data for Russia from 1990 to 2017. Methods: linear regression with instrumental variables. Results: the effect of national pride on subjective well-being is positive and statistically significant ($\beta = 0.26$, $p\text{-value} < 0.001$), the effect persists while using instrumental variables ($\beta = 0.92$, $p\text{-value} < 0.001$); the effect is stronger in the period after 2008, as well as for people with low incomes.

Keywords: happiness, life satisfaction, subjective well-being, national pride, Russians, instrumental variables

Введение

Субъективное благополучие населения — уровень счастья и удовлетворенности жизнью — в последнее время становится одной из целей национальных политик разных государств наравне с экономическим ростом. Около 20 стран используют статистику по благополучию в процессе принятия политических решений [Durand, 2018]. Появляется множество исследований, проводимых научными организациями, а также ОЭСР и ООН, направленных на изучение детерминант субъективного благополучия.

Хорошо известно, что такие характеристики, как молодость, хорошее здоровье, наличие работы, ассоциированы с более высоким уровнем благополучия [Helliwell, Putnam, 2004; Helliwell, 2003; Blanchflower, Oswald, 2004; Veenhoven, 2008]. Однако в значительной степени разница между уровнем благополучия разных людей связана с наследуемыми особенностями их личности [Headey, Wearing, 1989; Lucas, 2008; Gureev et al., 2018]. Также известно, что уровень удовлетворенности жизнью зависит от экономического благополучия индивида, но только до определенного предела, после которого прирост доходов не увеличивает удовлетворенность жизнью [Clark, Frijters, Shields, 2008; Inglehart et al., 2008]. В последнее время внимание социологов привлекают макрофакторы субъективного благополучия, такие как уровень экономического развития страны, доверие, социальный капитал, уровень безопасности и т. п. Установлено, что независимо от личных доходов индивиды в странах с высоким ВВП чувствуют себя более счастливыми [Helliwell, 2003; Inglehart et al., 2008]. Кроме этого, жители стран с высоким уровнем доверия и социального капитала более удовлетворены своей жизнью, чем жители других стран [Helliwell, Putnam, 2004]. Утверждается, что уровень доверия в обществе оказывает сильное положительное влияние на благополучие тех, кто находится в менее выгодном экономическом положении, — иными словами, богатые получают меньший, нежели бедные, прирост счастья от высокого общественного доверия [Helliwell, Huang, Wang, 2016].

Субъективное благополучие россиян также подвергалось неоднократному исследованию. Среди первых субъективное благополучие в России исследовали Г. Балатски и Э. Динер [Balatsky, Diener, 1993], показавшие, что одним из важнейших факторов субъективного благополучия российских студентов является удовлетворенность досугом. Р. Фоа, Р. Инглхарт, Э. Понарин и Т. Карабчук [Foa et al., 2018] продемонстрировали, что идеология, которой придерживается индивид, и ее соответствие происходящему в стране — важный фактор субъективного благополучия. Они определили, что поколения, выросшие в Советском Союзе, оказались в худшем положении после распада СССР в силу того, что их взгляды на общественный порядок перестали соответствовать действительности. Л. Киселева и В. Стриелковски на выборке, репрезентирующей население Тюмени, показали, что самыми значимыми детерминантами счастья являются здоровье, семья, дети и доход [Киселева, Стриелковски, 2016]. М. Колосницына, Н. Хоркина и Х. Доржиев подтверждают, что здоровье и наличие семьи (супруга) выступает важной детерминантой счастья для пожилых россиян [Kolosnitsyna, Khorkina, Dorzhiev, 2017]. Р. Венховен выяснил, что россияне понимают счастье так же, как респонденты из других стран, и не склонны занижать показатели сво-

его субъективного благополучия из-за культурных особенностей [Veenhoven, 2001]. Дж. Зависка и М. Хут проанализировали причины восстановления показателей субъективного благополучия россиян после кризиса 1990-х годов и установили, что рост субъективного благополучия вызван не соответствующим ростом зарплат и доходов, а стабилизацией экономической ситуации, экономическим ростом и последующим увеличением оптимизма россиян относительно будущего [Zavisca, Hout, 2005]. Но как обстоят дела россиян в условиях кризиса и ухудшения экономического благополучия, которое произошло после 2008 г.?

Известно, что после экономического кризиса 2008 г. субъективное благополучие россиян не только не упало, но даже выросло. Из рисунка 1 хорошо видно, что субъективное благополучие россиян в 2011 и 2017 гг., несмотря на сравнительно небольшое падение удовлетворенности жизнью, незначительно отличается от 2008 г., а в 2017 г. общий уровень субъективного благополучия вырос. С чем связаны подобные изменения показателей, если экономика России перестала демонстрировать докризисные темпы роста?

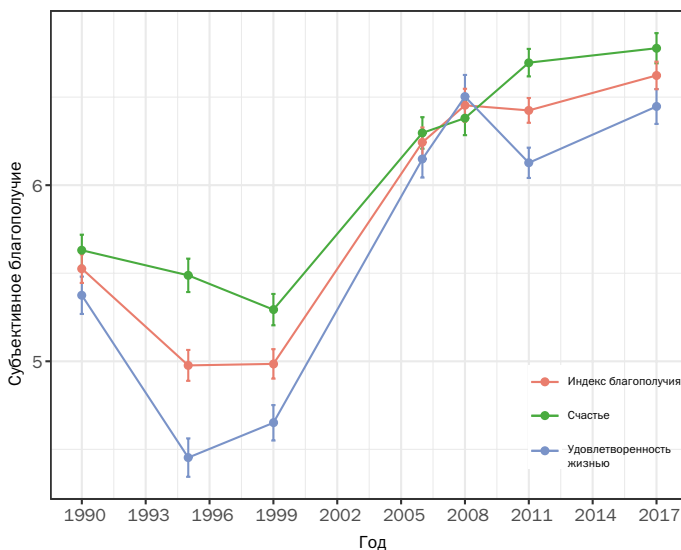

Рис. 1. Средний уровень субъективного благополучия россиян в зависимости от года

Одно из возможных объяснений было предложено Э. Понариным и М. Коминым [Ponarin, Komin, 2018]. Авторы полагают, что падение материального благополучия было компенсировано ростом национальной гордости, который оказался возможным благодаря внешней политике России. Они показывают, что национальная гордость и счастье, при контроле возрастной когорты, сильно коррелируют друг с другом. Действительно, на межнациональных данных [Morrison, Tay, Diener, 2011; Reeskens, Wright, 2011] и на данных по Южной Корее [Ha, Jang, 2015] было показано, что национальная гордость и субъективное благополучие положительно и статистически значимо взаимосвязаны. Кроме этого, была установлена поло-

жительная взаимосвязь субъективного благополучия и гордости за спортивные достижения страны [Pawlowski, Downward, Rasciute, 2014; Kavetsos, 2012].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы понять, насколько, при контроле других релевантных переменных, субъективное благополучие россиян зависит от национальной гордости. Используя метод инструментальных переменных для исключения эндогенности, мы пытаемся ответить на вопрос о наличии каузальной связи между двумя феноменами. Кроме этого, в работе ставится задача определения возможной гетерогенности эффекта национальной гордости для различных групп населения и в различные периоды.

Данная работа организована следующим образом. В первом разделе описываются основные теории, объясняющие механизм взаимосвязи субъективного благополучия и национальной гордости, дается обзор эмпирических работ по данной теме, а также формулируются гипотезы. Во втором разделе приводится описание используемых данных и методов. Третий раздел посвящен эмпирическому тестированию гипотез. Статья завершается описанием основных результатов исследования и формулированием выводов о взаимосвязи национальной гордости и субъективного благополучия россиян.

1. Теория и гипотезы

Национальная гордость в России

Известно, что внешние конфликты могут вызывать эффект «единения вокруг знамени» (rally round the flag), при котором возрастает поддержка политического лидера, а также ослабевает внимание к внутренним проблемам [Сироткина, Завадская, 2016]. Один из характерных примеров — Фолклендская война. Победа Великобритании привела к росту поддержки М. Тэтчер и Консервативной партии, а также, несмотря на убывающий эффект, способствовала их победе на выборах 1983 г. [Norpoth, 1987].

Национальная политика России последних лет характеризуется ориентацией на имперский национализм, легитимность которого строится вокруг конфронтации с внешними силами и успехами в ходе нее [Ponarin, Komin, 2018]. Внешнеполитические конфликты, в которых Россия в те или иные годы принимала участие — от конфликта в Южной Осетии до войны в Сирии, — также могут оказывать эффект «единения вокруг знамени». До 2012 г. легитимность российской власти определялась негласным договором: власть обеспечивает рост экономического благосостояния населения, население — лояльность [Бызов, 2018]. Данный договор работал до тех пор, пока экономика России демонстрировала уверенные темы роста. Однако после кризиса 2008 г., несмотря на восстановление 2010—2011 гг., темпы роста экономики неуклонно снижались. Из рисунка 2 можно увидеть, что национальная гордость россиян также снизилась после 2008 г. Однако данное падение сменилось ростом, связанным с крымскими событиями и возникновением «посткрымского консенсуса». Эмпирические исследования подтверждают, что национальная гордость действительно может меняться в силу разных причин — от изменения экономических условий в стране [Fabrykant, Magun, 2016] до участия в военных конфликтах [Moaddel, Tessler, Inglehart, 2008] и спортивных мероприятиях [Kavetsos, 2012, Hallmann, Breuer, Kühnreich, 2013].

Из рисунка 1 видно, что интегральный показатель субъективного благополучия россиян также, вслед за гордостью, несколько снизился после 2008 г. — главным образом в силу снижения удовлетворенности жизнью — однако после крымских событий вновь возрос и достиг пика в 2017 г. Согласно исследованиям электро-рального поведения, субъективное благополучие является одним из существенных факторов поддержки власти [Ward, 2019]. В этом смысле рост субъективного благополучия россиян, произошедший после присоединения Крыма, мог оказать положительный эффект на поддержку власти.

Присоединение Крыма привело к росту оптимизма россиян по отношению к происходящему в стране и курсу, избранному властью [Бызов, 2018]. Сложившийся «посткрымский консенсус», согласно Л. Бызову, предполагает, что легитимность власти теперь базируется не на экономических успехах, но на укреплении державного могущества и внешнеполитических успехах [там же]. Как и для многих других развивающихся стран, для населения России характерно преобладание материалистических ценностей, что делает возможной сильную внутригрупповую солидарность в ответ на ухудшение экономических условий [Inglehart, 2018]. В этом смысле случай России представляет особый интерес. С одной стороны, замедление и стагнация экономики, а с другой — политика, непосредственно воздействующая на национальную гордость, формируют достаточную вариацию, чтобы оценить возможное компенсирующее влияние национальной гордости на субъективное благополучие россиян. Кроме этого, интересно узнать, насколько такая политика действительно может быть эффективным субститутом экономического роста в условиях, когда эффективные экономические реформы представляются маловероятными.

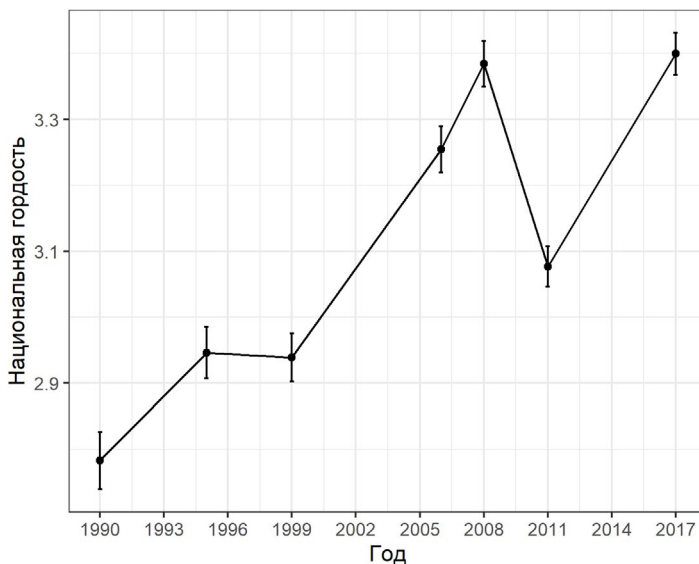

Рис. 2. Средний уровень национальной гордости россиян в зависимости от года

Национальная гордость и счастье

Национальная гордость — это положительный аффект индивида по отношению к стране, с которой он себя идентифицирует, а также к ее достижениям и символам [Müller-Peters, 1998]. Национальная гордость включает в себя два аспекта: страну, достижениями которой гордятся, и индивида, испытывающего гордость за принадлежность к стране [Smith, Kim, 2006].

Национальная гордость может оказывать воздействие на субъективное благополучие индивида косвенно — через улучшение социальных условий его существования. Простое наличие чего-то общего между индивидами может усилить связь внутри социальной группы, снизить трансакционные издержки коллективных действий [Macintyre, 2015]. В то же время национальная гордость может воздействовать на субъективное благополучие индивида непосредственно. Согласно теории социальной идентичности [Tajfel, Turner, 1986], для благополучия индивида важно быть членом определенных социальных групп. Эмпирические исследования показывают, что принадлежность к группам и социальный капитал позволяют увеличить субъективное благополучие в силу разных причин: от эмоциональной поддержки до облегченного доступа к рынку труда [Helliwell, Putnam, 2004; Veenhoven, 2008]. Часто самооценка индивида оказывается в зависимости от оценки им группы, к которой он принадлежит или относит себя [de Vries, 2003]. Чем в большей степени индивид ассоциирует себя с группой, тем больше успех группы влияет на его самочувствие. С этой точки зрения гордость за социальную группу непосредственно воздействует на субъективное благополучие [Morrison, Tay, Diener, 2011; Hirt et al., 1992].

Другое объяснение зависимости национальной гордости и субъективного благополучия дает теория социального сравнения. Конструирование идентичности предполагает сравнение ин-группы с аут-группой для получения положительного отличия [Hogg, 2000]. Известно, что субъективное благополучие находится в сильной зависимости и часто определяется социальным сравнением [Fujita, 2008]. В этом смысле принадлежность к группе, которая субъективно превосходит другие группы (а также самоидентификация с ней) может приводить к повышению субъективного благополучия, поскольку оказывается, что положение, занимаемое индивидом, превосходит положение многих других людей.

Эмпирические исследования демонстрируют устойчивую положительную корреляцию субъективного благополучия и национальной гордости, а также иных видов гордости (например, гордости за спортивные достижения). Исследование М. Моррисона, Л. Тэя и Э. Динера, основанное на анализе данных, репрезентирующих 95 % населения Земли, демонстрирует положительный эффект национальной удовлетворенности (переменная, близкая к национальной гордости) на уровень удовлетворенности жизнью. Увеличение на 1 пункт в уровне удовлетворенности страной ассоциирован с увеличением удовлетворенности жизнью на 0,40 пункта. Данные результаты подтверждаются в других межстрановых исследованиях [Reeskens, Wright, 2011], а также в исследованиях азиатских стран [Steele, Lynch 2013; Ha, Jang, 2015].

Предпринимаются попытки ответить на вопрос о влиянии национальной гордости на субъективное благополучие и в России. Одна из таких работ — статья

Э. Д. Понарина и М. Комина [Ponarin, Komin, 2018], в которой они демонстрируют взаимную корреляцию национальной гордости и субъективного благополучия. Однако данный эффект был проконтролирован только возрастом, тогда как другие социально-демографические переменные, влияющие на субъективное благополучие, оказываются неучтенными. В связи с этим сформулируем следующую гипотезу.

Гипотеза 1: *чем выше уровень национальной гордости индивида, тем выше его субъективное благополучие.*

Среди работ, посвященных субъективному благополучию и национальной гордости, есть направленные на установление причинно-следственной связи между двумя феноменами. Так, Т. Павловски, П. Даунворд и С. Раскит [Pawlowski, Downward, Rasciute, 2014] акцентируют внимание на спортивном домене национальной гордости — гордости за спортивные достижения. Авторы используют инструментальные переменные для устранения эндогенности, поскольку субъективное благополучие и гордость за спортивные достижения могут иметь общую причину. Согласно результатам их исследования, спортивная гордость положительно ассоциирована с субъективным благополучием, но при использовании инструментальных переменных данный эффект пропадает. Это свидетельствует, что гордость за спортивные достижения страны не оказывает причинно-следственного воздействия на субъективное благополучие.

Наши попытки найти исследования, которые бы были строго направлены на определение причинно-следственной связи между национальной гордостью и субъективным благополучием, не оказались успешными. Поэтому в данной работе мы, среди прочего, ставим задачу определить, насколько возможно трактовать связь между субъективным благополучием и национальной гордостью как каузальную. В связи с этим сформулируем следующую гипотезу.

Гипотеза 2: *национальная гордость оказывает положительный причинно-следственный эффект на благополучие россиян.*

В субъективном благополучии выделяют разные домены: удовлетворенность работой, досугом, правительством, здоровьем, семейными отношениями и т. п. Согласно исследованиям, различные домены удовлетворенности каузально влияют на удовлетворенность жизнью, то есть можно сказать, что индивид удовлетворен жизнью в целом, потому что он удовлетворен какими-то конкретными ее доменами [Sirgy, 2012]. Согласно теории компенсации, удовлетворенность в одних доменах может компенсировать падение удовлетворенности в других доменах. Это происходит в силу адаптивного свойства психики: важность для индивида доменов с низкой удовлетворенностью уменьшается, тогда как важность доменов с высокой удовлетворенностью повышается [ibid.]. Это позволяет избежать падения общего уровня удовлетворенности и перехода в депрессию [ibid.]. Данный компенсаторный эффект доменов субъективного благополучия подтверждается многими эмпирическими исследованиями [Campbell, Converse, Rodgers, 1976; Miller, Weiss, 1982; Best, Cummins, Lo, 2000].

Национальная гордость может оказывать компенсирующий эффект на тех, кто оказывается в более низком социальном положении. Данное предположение

проверили в международных масштабах М. Морисон, Л. Тэй и Э. Динер [Morrison, Tay, Diener, 2011]. Основываясь на анализе данных Всемирного опроса (World Poll), произведенного Институтом Гэллапа, они показали, что бедные респонденты действительно выигрывают от высокой удовлетворенности государством больше, чем богатые. То же характерно и для уровня здоровья. Тем не менее, поскольку работ, посвященных проверке указанных гипотез на российских данных, выполнено не было, мы можем сформулировать следующие гипотезы.

Гипотеза 3: национальная гордость оказывает больший эффект на субъективное благополучие россиян с низкими доходами.

Гипотеза 4: национальная гордость оказывает больший эффект на субъективное благополучие россиян с плохим здоровьем.

Согласно идее Э. Д. Понарина и М. Комина, уровень счастья населения России не снизился после 2008 г., как должно было произойти из-за уменьшения экономического благосостояния, но остался прежним и даже вырос [Ponarin, Komin, 2018], потому что возрос уровень национальной гордости. М. Морисон, Л. Тэй и Э. Динер показали, что чем ниже ВВП страны, тем выше эффект удовлетворенности государством на удовлетворенность жизнью индивида [Morrison, Tay, Diener, 2011]. В связи со сказанным, мы можем предположить, что национальная гордость может компенсировать падение экономического благополучия и его влияние на уровень субъективного благополучия, то есть эффект национальной гордости на счастье должен возрастать в период экономического кризиса и стагнации, потому что положительные события, происходящие с государством, могут оказывать компенсирующий эффект на субъективное благополучие людей, лишенных материального достатка. Поэтому, ввиду падения реальных зарплат, экономического кризиса и стагнации, с одной стороны, а также активной империалистской политики и событий, воспринимаемых как победы России на международной арене — с другой, мы формулируем следующую гипотезу.

Гипотеза 5: после экономического кризиса 2008 г. эффект национальной гордости на субъективное благополучие россиян возрастает.

2. Данные и методы

Основным источником данных для анализа в данной работе является база данных, собранная проектами Всемирное исследование ценностей (World Values Survey) [WVS, 2014] и Европейское исследование ценностей (European Values Study) [EVS, 2015]. Официальные сайты данных проектов предлагают интегрированные базы данных, объединяющих волны опросов разных годов и имеющих унифицированную кодификацию. База данных Всемирного исследования ценностей содержит опросные данные по России за 1990, 1995, 2006 и 2011 гг. Интегрированная база данных Европейского исследования ценностей содержит данные по России за 1999 и 2008 гг. Также в качестве дополнительного и актуального источника данных для исследований была использована неинтегрированная база данных Европейского исследования ценностей за 2017 г. [EVS, 2019]. Общее

количество респондентов в используемых базах данных составляет 14 363 человека за семь опросных волн.

Зависимые переменные. Уровень субъективного благополучия мы операционализируем следующими вопросами:

1. О счастье: «В целом могли бы Вы сказать, что Вы». С ответами 1 = «Очень счастливы», 4 = «Абсолютно несчастливы». Ответы на вопрос были перекодированы в 10-балльную шкалу, в которой 1 = «Абсолютно несчастливы», 10 = «Очень счастливы».
2. Об удовлетворенности жизнью по 10-балльной шкале, в которой 1 = «Совершенно не удовлетворен», а 10 = «Совершенно удовлетворен».

Также был сконструирован индекс субъективного благополучия путем нахождения среднего значения между уровнем счастья и уровнем удовлетворенности жизнью. В работе мы используем данные переменные как интервальные по следующим причинам: во-первых, это облегчает интерпретацию полученных коэффициентов, во-вторых, позволяет использовать метод инструментальных переменных и соответствующие тесты, в-третьих, переменная «удовлетворенность жизнью» и составной индекс содержат достаточно градаций (10 и 19 соответственно), чтобы использовать их как интервальные, в-четвертых, это не противоречит конвенциям социальных наук, в которых порядковые показатели субъективного благополучия часто используются в качестве интервальных, в-четвертых, это не оказывает существенного влияния на полученные оценки [Ferrer-i-Carbonell, Frijters, 2004]. Тем не менее, в целях проверки валидности, для переменной «счастье», содержащей лишь четыре градации, все гипотезы были перепроверены с использованием порядковой регрессии и отражены в таблице ПЗ Приложения.

Объясняющая переменная. Национальная гордость операционализируется через ответ на вопрос: «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?», с вариантами от 1 = «Абсолютно не горжусь», до 4 = «Очень горжусь» (ответ «Я не россиянин» был исключен). Как и в других статьях, посвященных субъективному благополучию и национальной гордости, данная переменная используется как интервальная.

В модели включены следующие **контрольные переменные**, релевантные субъективному благополучию: доход¹ [Inglehart, 2018; Hagerty, Veenhoven, 2003; Clark, Frijters, Shields, 2008], пол [Helliwell, Putnam, 2004; Tesch-Römer, Motel-Klingebiel, Tomasik, 2008], возраст [Blanchflower, Oswald, 2004], здоровье, образование [Helliwell, Putnam, 2004], семейный статус [Veenhoven, 2008], доверие к посторонним [Helliwell, 2003] и религиозность [Myers, Eid, Larsen, 2008]. Описательная статистика всех используемых переменных приведена в таблицах П1 и П2 Приложения.

Методы. Для оценки эффекта гордости на субъективное благополучие используется регрессия следующего вида:

$$SWB_i = \beta_0 + \beta_1 \times Pride_i + \beta_n \times X_i + R_i.$$

¹ Следует отметить, что в используемой базе данных доход был измерен двумя различными способами: в одних случаях как объективная принадлежность к децилю (1990, 1995, 1999, 2006, 2017 гг.), в других — как субъективная принадлежность (2011 г.).

Для тестирования гипотез о модерирующих эффектах мы используем линейную регрессию с включенными эффектами взаимодействия следующего вида:

$$SWB_i = \beta_0 + \beta_1 \times Pride_i \times I_i + \beta_2 \times Pride_i + \beta_3 \times I_i + \beta_n \times X_i + R_i,$$

где SWB_i — уровень счастья, удовлетворенности жизнью или индекс субъективного благополучия i -го индивида;

$Pride_i$ — уровень национальной гордости i -го индивида;

I_i — переменные, чей модерирующий характер предполагается тестировать (год, доход, здоровье);

X_i — вектор контрольных переменных.

Также используется метод инструментальных переменных, который позволяет состоятельно оценить регрессионные коэффициенты, используя вспомогательные переменные, в экзогенности которых теоретически мало сомнений. Метод производится с помощью двухшаговой МНК (метод наименьших квадратов) регрессии [Sovey, Green, 2011]. Однако для того, чтобы оценка была состоятельной, инструмент должен обладать определенными свойствами — быть релевантным, взаимозаменяемым и воздействовать на объясняемую переменную только через объясняющую [Цыплаков, 2007; Lousdal, 2018]. Мы полагаем, что подходящими инструментами для определения причинно-следственной связи между национальной гордостью и субъективным благополучием являются следующие переменные: готовность сражаться за свою страну и частота просмотра новостей о стране по телевидению. Описательная статистика по данным переменным приведена в таблице П2 Приложения.

Данные переменные релевантные. Готовность воевать за страну предполагает существование долговременной установки и аффекта по отношению к государству, в том числе повышенную гордость, которая, как мы предполагаем, является следствием (при контроле прочих переменных) воздействия на индивида патриотического воспитания, полученного от родителей, в школе или от иного социального окружения. Частота просмотра политических программ по телевидению — также релевантный инструмент, в силу пропагандистской и прогосударственной подачи новостей. Мы можем исключить влияние инструментов на субъективное благополучие не через национальную гордость, добавляя контроль на первом уровне двухшаговой МНК. Кроме этого, считаем, что данные инструменты взаимозаменяемы, поскольку теоретически сложно наблюдать между ними и счастьем неслучайную взаимосвязь (за исключением национальной гордости и контролируемых переменных), продиктованную общей для них причиной.

Результаты

Из таблицы 1 хорошо видно, что национальная гордость действительно оказывается очень значимым и неслучайным предиктором счастья и удовлетворенности жизнью. Повышение национальной гордости на одну единицу увеличивает счастье респондента на 0,27 пункта (p -value < 0,001)². Незначительно меньший эффект национальная гордость оказывает на уровень удовлетворенности жизнью

² Данный эффект был воспроизведен с использованием порядковой регрессии (см. приложение 1). То же касается и других эффектов, обнаруженных в данной работе.

индивида: увеличение национальной гордости на единицу повышает уровень удовлетворенности на 0,24 пункта ($p\text{-value} < 0,001$). Сходный эффект обнаруживается, если зависимой переменной оказывается индекс субъективного благополучия ($\beta = 0,26$, $p\text{-value} < 0,001$). Таким образом, наша гипотеза о положительной связи национальной гордости и субъективного благополучия россиян подтверждается (см. рис. 3).

Таблица 1. Влияние гордости на субъективное благополучие

	Счастье (1—10)	Удовлетворенность жизнью (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
(Intercept)	8,15 ***	7,08 ***	7,60 ***
Национальная гордость	0,27 ***	0,24 ***	0,26 ***
Возраст	-0,05 ***	-0,07 ***	-0,06 ***
Квадрат возраста	0,00 ***	0,00 ***	0,00 ***
Пол (ref = “мужчина”)	0,20 ***	0,08	0,14 **
Здоровье (субъективная оценка)	0,79 ***	0,74 ***	0,76 ***
Образование (ref = “низшее”):			
среднее	0,13	-0,03	0,05
высшее	0,20	-0,05	0,07
Семейное положение (ref= “женат/замужем”):			
Живут вместе	-0,48 ***	-0,21	-0,34 ***
Разведены	-0,73 ***	-0,34 ***	-0,54 ***
Разлучены	-0,66 ***	-0,62 **	-0,64 ***
Вдовствующие	-0,88 ***	-0,28 **	-0,58 ***
Одиноки	-0,52 ***	-0,20 *	-0,36 ***
Разведены, разлучены или вдовствующие	-0,38 *	-0,22	-0,30 *
Доход домохозяйства	0,11 ***	0,20 ***	0,16 ***
Трудовой статус (ref = “Полная занятость”):			
Частичная занятость	-0,04	-0,04	-0,05
Самозанятый	0,13	0,12	0,13
Пенсионер	0,06	0,18	0,15
Домохозяйка	0,32 **	0,33 *	0,25 **

	Счастье (1—10)	Удовлетворенность жизнью (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
Студент	0,19	0,21	0,21
Безработный	-0,33 **	-0,34 **	-0,38 ***
Другое	0,25	0,39	0,10
Доверие	0,25 ***	0,22 ***	0,23 ***
Частота посещения религиозных мероприятий	0,02	0,03 *	0,02 *
Эффект года наблюдения (ref = 1995)			
2006	0,19 **	1,03 ***	0,62 ***
2011	0,95 ***	1,53 ***	1,25 ***
2017	0,74 ***	1,49 ***	1,07 ***
Observations	6564	6686	6516
R ² / adjusted R ²	0,262/0,259	0,251/0,248	0,329/0,327

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

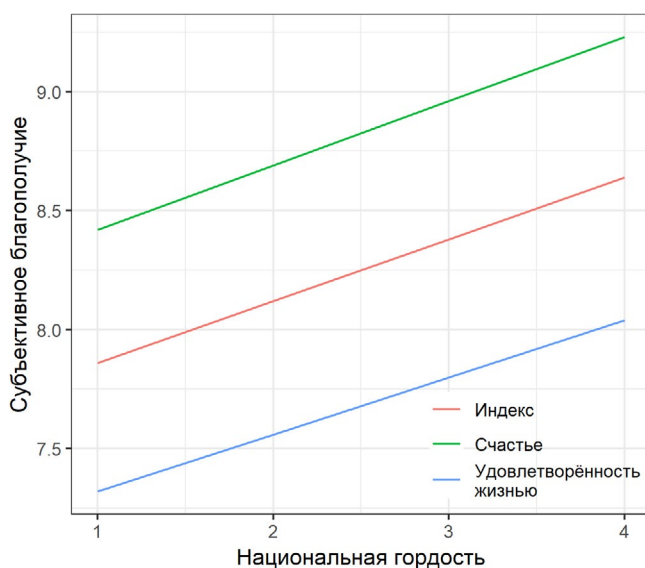

Рис. 3. Влияние национальной гордости на субъективное благополучие

В таблице 2 приведены модели, призванные ответить на вопрос о наличии причинно-следственных связей между национальной гордостью и субъективным благополучием. Как мы уже писали выше, в качестве инструментальных переменных мы используем: (1) готовность воевать за страну и (2) частоту просмотра политических программ по ТВ. В первой модели таблицы 2 была использована в качестве инструмента готовность воевать за страну. Диагностика показала, что это сильный (p -value теста на силу инструмента $< 0,001$) и экзогенный инструмент (значение p -value теста Ву-Хаусмана $< 0,001$). При условии, что наши допущения относительно данного инструмента справедливы, данный эффект можно трактовать как причинно-следственный. В этом случае эффект гордости оказывается внушительным — увеличение гордости на 1 пункт повышает уровень субъективного благополучия на 0,96 пункта. Если говорить о второй модели в таблице 2, то в ней в качестве инструмента используется частота просмотра новостей о России по телевидению. Данный инструмент также сильный (p -value $< 0,001$) и экзогенный, так как тест Ву-Хаусмана значимый (p -value $< 0,05$). Если доверять данному инструменту, то национальная гордость также оказывает причинно-следственное воздействие на субъективное благополучие: увеличение гордости на 1 пункт ведет к повышению уровня субъективного благополучия на 0,84 пункта.

Таблица 2. **Использование инструментальных переменных**

	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
	Инструмент: готовность воевать	Инструмент: частота просмотра ТВ	Инструмент: и то, и другое вместе
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
(Intercept)	4,951***	6,603***	6,367***
Национальная гордость	0,961***	0,838***	0,923***
Возраст	-0,044***	-0,031***	-0,029**
Квадрат возраста	0,0004***	0,0003**	0,0002*
Пол (ref = “мужчина”)	0,108**	0,130**	0,157**
Здоровье (субъективная оценка)	0,709***	0,760***	0,735***
Образование (ref = “низшее”):			
Среднее	0,121	-0,242	-0,371
Высшее	0,162	-0,260	-0,415
Семейное положение (ref= “женат/замужем”):			

	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
	Инструмент: готовность воевать	Инструмент: частота просмотра ТВ	Инструмент: и то, и другое вместе
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
Живут вместе	-0,336***	-0,240**	-0,302**
Разведены	-0,548***	-0,327***	-0,416***
Разлучены	-0,538***	-0,529**	-0,451
Вдовствующие	-0,523***	-0,521***	-0,541***
Одиноки	-0,223**	-0,246**	-0,180*
Разведены, разлучены или вдовствующие	-0,397***	-0,311**	-0,359**
Доход домохозяйства	0,148***	0,139***	0,127***
Трудовой статус (ref = "Полная занятость"):			
Частичная занятость	-0,004	-0,010	-0,010
Самозанятый	0,170	0,159	0,213
Пенсионер	0,134	0,030	0,015
Домохозяйка	0,323**	0,054	0,184
Студент	0,189	0,069	0,023
Безработный	-0,378***	-0,194	-0,086
Другое	0,300	0,425*	0,415
Доверие	0,205***	0,165***	0,159**
Частота посещения религиозных мероприятий	0,013	0,012	0,007
Эффект года (ref = 1995)			
2006	0,375***		
2011	1,189***		
2017	0,856***	-0,305***	-0,304***
Observations	5335	3360	2761
Тест на силу инструмента (p-value)	0	0,00	0,000
Тест Ву-Хаусмана (p-value)	0	0,04	0,001

	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
	Инструмент: готовность воевать	Инструмент: частота просмотра ТВ	Инструмент: и то, и другое вместе
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
Тест Саргана (p-value)	—	—	0,969
R ² / adjusted R ²	0,249/0,246	0,239/0,234	0,220/0,213

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

В третьей модели, приведенной в таблице 2, использовались обе инструментальные переменные. Тест на силу инструментов и тест Ву-Хаусмана оказались значимыми ($p\text{-value} < 0,001$ в обоих случаях), что говорит о том, что данные инструменты, используемые совместно, и сильные, и экзогенные. Тест Саргана оказывается незначимым, что является хорошим индикатором, так как демонстрирует эффективность совместного использования инструментов в одной модели. В модели 3 эффект национальной гордости также значимый ($p\text{-value} < 0,001$) и также выше в 3,5 раза, чем в моделях без использования инструментальных переменных ($\beta = 0,92$ против $\beta = 0,26$). Данные модели показывают, что возможный каузальный эффект национальной гордости значительно выше, чем предполагает простая корреляция (см. рис. 4).

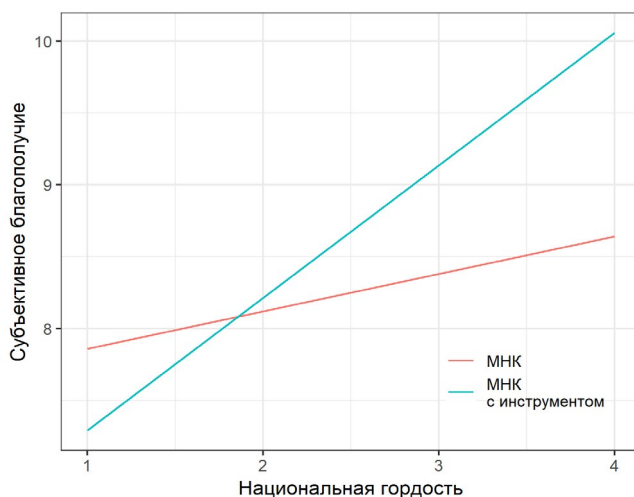

Рис. 4. Разница эффектов национальной гордости на субъективное благополучие в зависимости от метода

Э. Понарин и М. Комин [Ponarin, Komin, 2018] склонны объяснять повышение уровня счастья, произошедшее несмотря на падение уровня материального благополучия, возросшей национальной гордостью. Тем не менее модели, представленные в таблице 1, включают в себя национальную гордость, что, однако, не устраняет сохранившийся эффект года наблюдения. Мы полагаем, сохранившийся эффект года может быть связан с тем, что гордость не всегда оказывает одинаковый эффект, что ее эффект, согласно теории компенсации, сильнее в периоды низкого материального благополучия. В этом смысле в моделях, в которых национальная гордость оценивается постоянным коэффициентом, эффект года может сохраняться.

Таблица 3. Компенсаторные свойства национальной гордости

	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
(Intercept)	7,95 ***	6,42 ***	7,65 ***
Национальная гордость	0,12 **	0,77 ***	0,22 *
Возраст	-0,06 ***	-0,02	-0,06 ***
Квадрат возраста	0,00 ***	0,00	0,00 ***
Пол (ref = “мужчина”)	0,12 **	0,21 **	0,13 **
Здоровье (субъективная оценка)	0,76 ***	0,81 ***	0,80 ***
Образование (ref = “низшее”):			
среднее	0,02	-0,50	0,06
высшее	0,06	-0,58	0,09
Семейное положение (ref = “женат/замужем”):			
Живут вместе	-0,35 ***	-0,23	-0,35 ***
Разведены	-0,53 ***	-0,47 ***	-0,54 ***
Разлучены	-0,65 ***	-0,46	-0,64 ***
Вдовствующие	-0,57 ***	-0,67 ***	-0,57 ***
Одиноки	-0,35 ***	-0,29 *	-0,35 ***
Разведены, разлучены или вдовствующие	-0,38 **		-0,38 **
Доход (субъективная оценка)	0,15 ***	0,53 ***	0,15 ***
Трудовой статус (ref = “Полная занятость”):			

	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)	Индекс субъективного благополучия (1—10)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
Частичная занятость	-0,05	-0,05	-0,05
Самозанятый	0,13	0,13	0,14
Пенсионер	0,12	0,19	0,13
Домохозяйка	0,31 **	-0,07	0,31 **
Студент	0,19	0,08	0,18
Безработный	-0,36 ***	-0,38	-0,36 ***
Другое	0,38	-0,01	0,36
Доверие	0,23 ***	0,23 **	0,23 ***
Частота посещения религиозных мероприятий	0,02 *	0,00	0,02 *
Год наблюдения (ref = 1995):			
2006	0,33		0,62 ***
2011	0,43 *		1,24 ***
2017	0,45		1,11 ***
Национальная гордость × год наблюдения (ref = 1995):			
2006	0,10		
2011	0,27 ***		
2017	0,21 **		
Национальная гордость × доход (субъективная оценка)		-0,10 ***	
Национальная гордость × здоровье			0,01
Observations	6516	1994	6516
R ² / adjusted R ²	0,331/0,328	0,300/0,292	0,329/0,326

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Модель 1 в таблице 3 демонстрирует, что в 2011 и 2017 гг. эффект национальной гордости оказался значимо выше, чем в 1995 г., тогда как в 2006 г. эффект статистически неотличим от эффекта гордости в 1995 г. Если в 1995 г. эффект национальной гордости был равен 0,12, а в 2006 г. был статистическим неотличим от прежнего значения, то в 2011 и 2017 гг. данный эффект увеличился втрое, под-

нявшись до 0,39 ($p\text{-value} < 0,001$) и 0,33 ($p\text{-value} < 0,01$) соответственно. Эффекты национальной гордости в разные годы представлены на рисунке 5 слева.

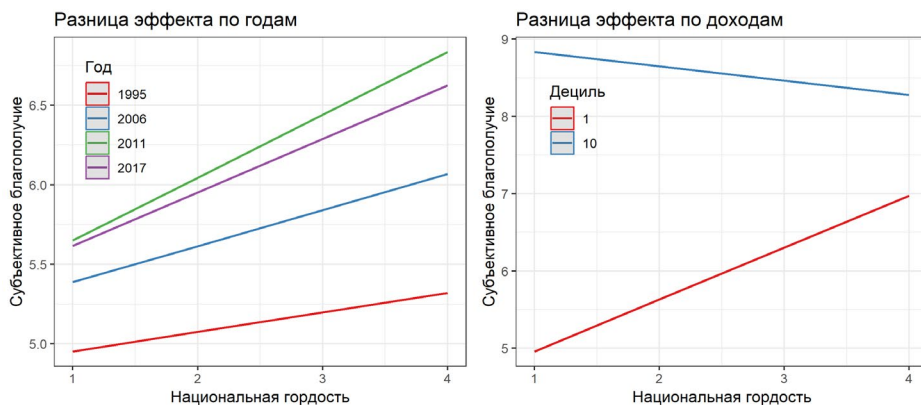

Рис. 5. Различия эффекта гордости на счастье в зависимости от года и дохода

Модель 2 в табл. 3 также подтверждает компенсирующее воздействие национальной гордости на благополучие (см. рис. 5, справа). Следует подчеркнуть, что в модели используется субъективная оценка доходов³, характерная для опроса, проведенного в 2011 г., а не объективная. Значимого эффекта взаимодействия при использовании объективного показателя дохода не наблюдается. Мы полагаем, что это связано, во-первых, с тем, что измеренный таким образом доход не отражает региональных различий стоимости жизни, во-вторых, с тем, что субъективная оценка включает сравнение доходов респондента с доходами других групп, что, согласно теории социального сравнения, должно усиливать эффект дохода [Veenhoven, 2008]. Эффект для нижнего дециля доходов равен 0,53 ($p\text{-value} < 0,001$), тогда как для каждого последующего дециля эффект падает на 0,1 пункт ($p\text{-value} < 0,001$). Таким образом, гипотеза о том, что для людей с меньшим доходом национальная гордость оказывает больший эффект, подтверждается. Что касается здоровья (модель 3 таблицы 3), компенсирующий эффект национальной гордости не обнаружен. В целом полученные результаты соответствуют теории компенсации [Sirgy, 2012], согласно которой неудовлетворенность в одном домене может быть компенсирована удовлетворенностью в другом. В нашем случае ухудшение материальных условий жизни (снижение удовлетворенности финансовым положением, работой, условиями жизни и т. п.) компенсируется через национальную гордость, которая воздействует на удовлетворенность индивида страной. Теория компенсации сама по себе предполагает, что общая удовлетворенность жизнью (когнитивная составляющая субъективного благополучия) становится следствием удовлетворенности в доменах. В этом смысле подтверждение компенсаторного свойства национальной гордости косвенно подтверждает и направление причинно-следственной связи — от национальной гордости к субъективному благополучию.

³ Респондент самостоятельно относил себя к определенному децилю, не имея представления о том, какой доход характерен для каждого дециля.

Заключение

Теория социальной идентичности утверждает, что события, происходящие с социальной группой, с которой индивид себя идентифицирует, непосредственно влияют на его самочувствие. Теория социального сравнения также предсказывает, что успехи и победы собственной страны в тех или иных областях могут непосредственно воздействовать на суждения человека об уровне его субъективного благополучия. Наша работа подтверждает данные теории: как и ожидалось, национальная гордость положительно и значимо связана с субъективным благополучием, как с эмоциональным компонентом (уровнем счастья), так и с когнитивным (уровнем удовлетворенности жизни). Увеличение национальной гордости на единицу (по 4-балльной шкале) ассоциировано с увеличением уровня субъективного благополучия на 0,26 пункта (по 10-балльной шкале, p -value < 0,001).

Для устранения потенциальных источников эндогенности и оценки предполагаемого причинно-следственного эффекта национальной гордости мы воспользовались методом инструментальных переменных. В качестве инструментальных были выбраны две переменные: (1) готовность сражаться за собственную страну и (2) частота просмотра политических передач и новостей по ТВ. Статистические тесты подтвердили, что это сильные и экзогенные инструменты. Модели с инструментальными эффектами показали, что потенциальный каузальный эффект национальной гордости на субъективное благополучие выше более чем в три раза, чем предполагалось в регрессии без инструментов: увеличение национальной гордости на единицу (по 4-балльной шкале) приводит к повышению уровня благополучия на ~0,9 пункта (по 10-балльной шкале, p -value < 0,001).

В работе также были оценены потенциальные компенсаторные свойства национальной гордости. Мы обнаружили, что после экономического кризиса 2008 г., когда материальное благополучие населения упало, эффект национальной гордости на субъективное благополучие вырос, что свидетельствует о компенсирующем действии национальной гордости. Данное положение подтверждается в моделях с эффектом взаимодействия национальной гордости с доходами — чем ниже доходы домохозяйства, тем выше эффект гордости на субъективное благополучие. Эффект национальной гордости для людей, принадлежащих к первому децилю по доходам, в несколько раз выше, чем для людей, принадлежащих к десятому децилю. Однако такого же эффекта не наблюдается по отношению к состоянию здоровья.

Полученные результаты свидетельствуют, что вложение ресурсов в успехи страны на международной арене — будь то в спорте, военном деле или политике, — если это сопровождается ростом национальной гордости, может способствовать увеличению субъективного благополучия населения, в особенности в ситуации, когда улучшение экономических условий жизни трудно осуществимо.

Список литературы (References)

Бызов Л. Идеиные рубежи «посткрымского консенсуса» // Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016—2018 гг. и перспективы политического транзита / под ред. В. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018. С. 105—151.

Byzov L. (2018) The Ideological Frontiers of the “post-Crimean Consensus”. Fedorov V. V. (ed.) *Elections against the Crimea Background: The 2016—2018 Electoral Cycle and Prospects for Political Transit*. Moscow: VCIOM. P. 105—151. (In Russ.)

Киселева Л. С., Стриелковски В. Восприятие счастья россиянами // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 86—91.

Kiseleva L. S., Strielkowski W. (2016) Perception of Happiness by Russians. *Sociological Studies*. No. 1. P. 86—91. (In Russ.)

Сироткина Е. В., Завадская М. А. Когда власть несет ответственность за экономический кризис : Исследование атрибуции ответственности власти в сравнительной перспективе // Политическая наука. 2016. № 4. С. 242—260.

Sirotkina E. V., Zavadskaia M. A. (2016) When the Power is Held Responsible for Economic Crisis: Studies of Responsibility Attribution to the Power in Comparative Perspective. *Political Science (RU)*. No. 4. P. 242—260. (In Russ.)

Цыплаков А. Экскурс в мир инструментальных переменных // Квантиль. 2007. № 2. С. 21—47.

Tsyplakov A. (2007) A Guide to the World of Instrumental Variables. *Quantile*. No. 2. P. 21—47. (In Russ.)

Balatsky G., Diener E. (1993) Subjective Well-Being among Russian Students. *Social Indicators Research*. Vol. 28. No. 3. P. 225—243. <https://doi.org/10.1007/bf01079019>.

Best C. J., Cummins R. A., Lo S. K. (2000) The Quality of Rural and Metropolitan Life. *Australian Journal of Psychology*. Vol. 52. No. 2. P. 69—74. <https://doi.org/10.1080/00049530008255370>.

Blanchflower D. G., Oswald A. J. (2004) Well-Being over Time in Britain and the USA. *Journal of Public Economics*. Vol. 88. No. 7—8. P. 1359—1386. [https://doi.org/10.1016/s0047-2727\(02\)00168-8](https://doi.org/10.1016/s0047-2727(02)00168-8).

Campbell A., Converse P. E., Rodgers W. L. (1976) *The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions*. New York: Russell Sage Foundation.

Clark A. E., Frijters P., Shields M. A. (2008) Relative Income, Happiness, and Utility: An Explanation for the Easterlin Paradox and Other Puzzles. *Journal of Economic Literature*. Vol. 46. No. 1. P. 95—144. <https://doi.org/10.1257/jel.46.1.95>.

de Vries R. E. (2003) Self, In-Group, and Out-Group Evaluation: Bond or Breach? *European Journal of Social Psychology*. Vol. 33. No. 5. P. 609—621. <https://doi.org/10.1002/ejsp.173>.

Durand M. (2018) Countries' Experiences with Well-Being and Happiness Metrics. In: *Global Happiness. Policy Report 2018*. New York: Global Happiness Council. P. 200—245.

EVS (2015) European Values Study Longitudinal Data File 1981—2008. ZA4804 Data file Version 3.0.0. Cologne: GESIS Data Archive. <http://dx.doi.org/doi:10.4232/1.12253>.

EVS (2019) European Values Study 2017: Integrated Dataset. ZA7500 Data file Version 2.0.0. Cologne: GESIS Data Archive. <https://doi.org/10.4232/1.13314>.

Fabrykant M., Magun V. (2016) Grounded and Normative Dimensions of National Pride in Comparative Perspective. In: Grimm J., Huddy L., Schmidt P., Seethaler J. (eds.) *Dynamics of National Identity: Media and Societal Factors of What We Are*. London: Routledge. P. 83—112. <https://doi.org/10.4324/9781315746111-6>.

Ferrer-i-Carbonell A., Frijters P. (2004) How Important is Methodology for the Estimates of the Determinants of Happiness? *The Economic Journal*. Vol. 114. No. 497. P. 641—659. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2004.00235.x>.

Foa R. S., Inglehart R., Ponarin E., Karabchuk T. (2018) Set-Point Theory and Societal Collapse: The Case of Russia. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 19. No. 6. P. 1639—1656. <https://doi.org/10.1007/s10902-017-9888-4>.

Fujita F. (2008) The Frequency of Social Comparison and its Relation to Subjective Well-Being. In: Eid M., Larsen R. J. (eds.) *The Science of Subjective Well-Being*. New York: Guilford Press. P. 239—257.

Gureev A. S., Ananieva E. D., Rubanovich A. V., Inglehart R. F., Ponarin E. D., Borinskaya S. A. (2018) Association of MAOA-uVNTR Polymorphism with Subjective Well-Being in Men. *Russian Journal of Genetics*. Vol. 54. No. 5. P. 562—567. <https://doi.org/10.1134/s1022795418050058>.

Ha S. E., Jang S.-J. (2015) National Identity, National Pride, and Happiness: The Case of South Korea. *Social Indicators Research*. Vol. 121. No. 2. P. 471—482. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0641-7>.

Hagerty M. R., Veenhoven R. (2003) Wealth and Happiness Revisited — Growing National Income Does Go with Greater Happiness. *Social Indicators Research*. Vol. 64. No. 1. P. 1—27. <https://doi.org/10.1023/a:1024790530822>.

Hallmann K., Breuer C., Kühnreich B. (2013) Happiness, Pride and Elite Sporting Success: What Population Segments Gain Most from National Athletic Achievements? *Sport Management Review*. Vol. 16. No. 2. P. 226—235. <https://doi.org/10.1016/j.smr.2012.07.001>.

Headey B., Wearing A. (1989) Personality, Life Events, and Subjective Well-Being: Toward a Dynamic Equilibrium Model. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 57. No. 4. P. 731—739. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.4.731>.

Helliwell J. F. (2003) How's Life? Combining Individual and National Variables to Explain Subjective Well-Being. *Economic Modelling*. Vol. 20. No. 2. P. 331—360. [https://doi.org/10.1016/s0264-9993\(02\)00057-3](https://doi.org/10.1016/s0264-9993(02)00057-3).

Helliwell J. F., Huang H., Wang S. (2016) New Evidence on Trust and Well-Being. National Bureau of Economic Research Working Paper No. 22450. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/papers/w22450.pdf> (accessed: 08.02.2020).

Helliwell J. F., Putnam R. D. (2004) The Social Context of Well-Being. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*. Vol. 359. No. 1449. P. 1435—1446. <https://doi.org/10.1098/rstb.2004.1522>.

Hirt E. R., Zillmann D., Erickson G. A., Kennedy C. (1992) Costs and Benefits of Allegiance: Changes in Fans' Self-Ascribed Competencies after Team Victory versus Defeat. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 63. No. 5. P. 724—738. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.63.5.724>.

Hogg M. A. (2000) Social Identity and Social Comparison. In: Suls J., Wheeler L. (eds.) *Handbook of Social Comparison: Theory and Research*. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers. P. 401—421. https://doi.org/10.1007/978-1-4615-4237-7_19.

Inglehart R. (2018) Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108613880>.

Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. (2008) Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981—2007). *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 3. No. 4. P. 264—285. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2008.00078.x>.

Kavetsos G. (2012) National Pride: War Minus the Shooting. *Social Indicators Research*. Vol. 106. No. 1. P. 173—185. <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9801-1>.

Kolosnitsyna M., Khorkina N., Dorzhiev H. (2017) Determinants of Life Satisfaction in Older Russians. *Ageing International*. Vol. 42. No. 3. P. 354—373. <https://doi.org/10.1007/s12126-017-9297-3>.

Lousdal M. L. (2018) An Introduction to Instrumental Variable Assumptions, Validation and Estimation. *Emerging Themes in Epidemiology*. Vol. 15. No. 1. P. 1—7. <https://doi.org/10.1186/s12982-018-0069-7>.

Lucas R. E. (2008) Personality and Subjective Well-Being. In: Eid M., Larsen R. J. (eds.) *The Science of Subjective Well-Being*. New York: Guilford Press. P. 171—195.

Macintyre A. J. (2015) An Empirical Examination of the Consequences of National Pride: Analyses of Survey and Experimental Data. PhD Thesis. Brisbane: Queensland University of Technology.

Miller L. E., Weiss R. M. (1982) The Work-Leisure Relationship: Evidence for the Compensatory Hypothesis. *Human Relations*. Vol. 35. No. 9. P. 763—771. <https://doi.org/10.1177/001872678203500905>.

Moaddel M., Tessler M., Inglehart R. (2008) Foreign Occupation and National Pride: The Case of Iraq. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 72. No. 4. P. 677—705. <https://doi.org/10.1093/poq/nfn042>.

Morrison M., Tay L., Diener E. (2011) Subjective Well-Being and National Satisfaction: Findings from a Worldwide Survey. *Psychological Science*. Vol. 22. No. 2. P. 166—171. <https://doi.org/10.1177/0956797610396224>.

- Müller-Peters A. (1998) The Significance of National Pride and National Identity to the Attitude toward the Single European Currency: A Europe-Wide Comparison. *Journal of Economic Psychology*. Vol. 19. No. 6. P. 701—719. [https://doi.org/10.1016/s0167-4870\(98\)00033-6](https://doi.org/10.1016/s0167-4870(98)00033-6).
- Myers D. G., Eid M., Larsen R. (2008) Religion and Human Flourishing. In: Eid M., Larsen R. J. (eds.) *The Science of Subjective Well-Being*. New York: Guilford Press. P. 323—343.
- Norpoth H. (1987) The Falklands War and Government Popularity in Britain: Rally without Consequence or Surge without Decline? *Electoral Studies*. Vol. 6. No. 1. P. 3—16. [https://doi.org/10.1016/0261-3794\(87\)90047-3](https://doi.org/10.1016/0261-3794(87)90047-3).
- Pawlowski T., Downward P., Rasciute S. (2014) Does National Pride from International Sporting Success Contribute to Well-Being? An International Investigation. *Sport Management Review*. Vol. 17. No. 2. P. 121—132. <https://doi.org/10.1016/j.smr.2013.06.007>.
- Ponarin E., Komin M. (2018) The Russian Elite's Imperial Nationalism and the Russian Society: The Emergence of a Grand Consensus. *Sociology Compass*. Vol. 12. No. 12. P. e12641. <https://doi.org/10.1111/soc4.12641>.
- Reeskens T., Wright M. (2011) Subjective Well-Being and National Satisfaction: Taking Seriously the “Proud of What?” Question. *Psychological Science*. Vol. 22. No. 11. P. 1460—1462. <https://doi.org/10.1177/0956797611419673>.
- Sirgy M. J. (2012) *The Psychology of Quality of Life: Hedonic Well-Being, Life Satisfaction, and Eudaimonia*. Dordrecht: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4405-9>.
- Smith T. W., Kim S. (2006) National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/04. *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 18. No. 1. P. 127—136. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edk007>.
- Sovey A. J., Green D. P. (2011) Instrumental Variables Estimation in Political Science: A Readers' Guide. *American Journal of Political Science*. Vol. 55. No. 1. P. 188—200. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00477.x>.
- Steele L. G., Lynch S. M. (2013) The Pursuit of Happiness in China: Individualism, Collectivism, and Subjective Well-Being during China's Economic and Social Transformation. *Social Indicators Research*. Vol. 114. No. 2. P. 441—451. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0154-1>.
- Turner J. C., Tajfel H. (1986) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: Worchel S., Austin W. G. (eds.) *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago: Nelson-Hall Publishers. P. 7—24.
- Tesch-Römer C., Motel-Klingebiel A., Tomasik M. J. (2008) Gender Differences in Subjective Well-Being: Comparing Societies with Respect to Gender Equality. *Social Indicators Research*. Vol. 85. No. 2. P. 329—349. <https://doi.org/10.1007/s11205-007-9133-3>.

Veenhoven R. (2001) Are the Russians as Unhappy as They Say They Are? *Journal of Happiness Studies*. Vol. 2. No. 2. P. 111—136. <https://doi.org/10.1023/a:1011587828593>.

Veenhoven R. (2008) Sociological Theories of Subjective Well-Being. In: Eid M., Larsen R. J. (eds.) *The Science of Subjective Well-Being*. New York: Guilford Press. P. 44—61.

Ward G. (2019) Happiness and Voting Behavior. In: Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. D. (eds.) *World Happiness Report 2019*. New York: Sustainable Development Solutions Network. P. 46—65. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2019/happiness-and-voting-behavior/> (accessed: 08.02.2020).

WVS (2014) World Values Survey: All Rounds — Country-Pooled Datafile 1981—2014. Madrid: JD Systems Institute. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp> (accessed: 09.02.2020).

Zavisca J., Hout M. (2005) Does Money Buy Happiness in Unhappy Russia? Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies Working Paper Series. Berkeley, CA: University of California, Berkeley: Institute of Slavic, East European, and Eurasian Studies. URL: <https://escholarship.org/content/qt4j19w9f4/qt4j19w9f4.pdf> (accessed: 21.02.2020).

Приложения

Таблица П1. *Описательная статистика переменных по годам*

Год	Кол-во набл.	Счастье		Удовлетворенность жизнью		Индекс		Национальная гордость		Доход (дециль)	
		Среднее	sd	Среднее	sd	Среднее	sd	Среднее	sd	Среднее	sd
1990	1961	5,63	2,00	5,37	2,40	5,53	1,84	2,78	0,98	4,72	2,16
1995	2040	5,49	2,19	4,45	2,52	4,98	2,02	2,95	0,90	4,88	2,43
1999	2500	5,29	2,27	4,65	2,57	4,99	2,14	2,94	0,92	5,74	2,86
2006	2033	6,30	2,06	6,15	2,42	6,24	1,94	3,25	0,80	5,99	2,32
2008	1504	6,38	1,92	6,50	2,44	6,45	1,86	3,38	0,68	—	—
2011	2500	6,70	1,99	6,13	2,20	6,42	1,80	3,08	0,78	4,21	1,77
2017	1825	6,78	1,87	6,45	2,16	6,62	1,70	3,40	0,69	5,09	2,71

Таблица П2. *Описательная статистика используемых переменных*

Переменная	Кол-во наблюдений	Категории	Средняя	sd	Min	Max
Возраст	14 347	—	45,07	17,05	16	91
Образование	12 347	Низшее — 732 Среднее — 8206 Высшее — 3409	2,22	0,54		
Трудовой статус	14 307	Полная занятость — 7553 Частичная занятость — 677 Самозанятый — 262 Пенсионер — 3528 Домохозяйка — 679 Студент — 705 Безработный — 745 Другое — 158				
Счастье	13 768	1 = Совершенно несчастлив 10 = Очень счастлив	6,06	2,14	1	10
Здоровье	11 770	1 = Очень плохое — 194 2 = Плохое — 1648 3 = Нормальное — 5697 4 = Хорошее — 3667 5 = Очень хорошее — 564	3,23	0,81	1	5
Доход	11 643	1 = Первый дециль 10 = Десятый дециль	5,08	2,47	1	10

Переменная	Кол-во наблюдений	Категории	Средняя	sd	Min	Max
Семейный статус	14 234	Женат/за мужем — 7796 Живут вместе — 447 Разведены — 1566 Разлучены — 307 Вдовствующие — 1806 Одиноки — 2109 Разведены, разлучены или вдовствующие — 203				
Национальная гордость	13 723	1 = Совсем не горд — 794 2 = Не очень горд — 2145 3 = Скорее горд — 5770 4 = Очень горд — 5014	3,09	0,86	1	4
Религиозность — частота посещения религиозных мероприятий	14 063	1 = Практически никогда — 5526 2 = Реже — 2185 3 = Раз в году — 1589 4 = Другие особые праздники — 384 5 = Только на специальные события (Рождество/Пасха) — 2778 6 = Раз в неделю — 405 Раз в месяц — 1017 7 = Чаше одного раза в неделю — 179	2,88	1,99	1	8
Удовлетворенность жизнью	14 180	1 = Не удовлетворен 10 = Удовлетворен	5,61	2,52	1	10
Пол	14 363	Мужчина — 6045 Женщина — 8318				
Индекс (счастье+удовлетворенность)	13 636	—	5,85	2,03	1	10
Доверие	13 693	1 = С людьми нужно быть осторожными — 9913 2 = Большинству людей можно доверять — 3780	1,28	0,45	1	2
Частота просмотра политических передач по ТВ	4 311	1 = Ежедневно — 2889 2 = Еженедельно — 923 3 = Реже — 306 4 = Никогда — 193	1,49	0,81	1	4
Готовность сражаться за страну	10 314	0 = Не готовы — 2236 1 = Готовы — 8078	0,78	0,41	0	1

Таблица ПЗ. **Порядковая регрессия: зависимая переменная «Счастье»**

	Счастье (порядковая регрессия)	Счастье (порядковая регрессия)	Счастье (порядковая регрессия)	Счастье (порядковая регрессия)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
Национальная гордость	1,35 ***	1,20 ***	2,51 ***	1,32 *
Возраст	0,95 ***	0,95 ***	0,98	0,95 ***
Квадрат возраста	1,00 ***	1,00 ***	1	1,00 ***
Пол (ref = «мужчина»)	1,24 ***	1,23 ***	1,33 **	1,24 ***
Здоровье (субъективная оценка)	2,49 ***	2,49 ***	2,63 ***	2,56 ***
Образование (ref = «низшее»):				
среднее	1,13	1,1	0,76	1,13
высшее	1,24	1,21	0,77	1,24
Семейное положение (ref=»женат/за мужем»):				
Живут вместе	0,57 ***	0,57 ***	0,68 *	0,57 ***
Разведены	0,44 ***	0,44 ***	0,48 ***	0,44 ***
Разлучены	0,49 ***	0,49 ***	0,59	0,49 ***
Вдовствующие	0,39 ***	0,39 ***	0,33 ***	0,39 ***
Одиноки	0,57 ***	0,57 ***	0,68 *	0,56 ***
Разведены, разлучены или вдовствующие	0,58 **	0,59 **		0,58 **
Доход домохозяйства	1,13 ***	1,13 ***	1,65 ***	1,13 ***
Трудовой статус (ref=»Полная занятость»):				
Частичная занятость	0,96	0,96	1,01	0,96
Самозанятый	1,17	1,17	1,28	1,17
Пенсионер	1,09	1,09	1,27	1,09
Домохозяйка	1,49 **	1,49 **	1,18	1,49 **
Студент	1,27	1,28	1,1	1,27
Безработный	0,71 **	0,71 **	0,6	0,71 **
Другое	1,35	1,38	0,85	1,34
Доверие	1,35 ***	1,35 ***	1,37 **	1,35 ***
Частота посещения религиоз- ных мероприятий	1,03	1,03 *	1,02	1,03

	Счастье (порядковая регрессия)	Счастье (порядковая регрессия)	Счастье (порядковая регрессия)	Счастье (порядковая регрессия)
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
<i>Predictors</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>	<i>Estimates</i>
Эффект года наблюдения (ref=1995)				
2006	1,24 **	1,29		1,25 **
2011	2,91 ***	1,12		2,91 ***
2017	2,33 ***	1,29		2,33 ***
Национальная гордость × года наблюдения (ref = 1995)				
2006		1		
2011		1,38 ***		
2017		1,21 *		
Национальная гордость × до- ход (субъективная оценка)			0,90 **	
Национальная гордость × здоровье				1,01
Observations	6564	6564	2009	6564

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$